

У меня был план. Подождать до тех пор, пока не станет поздно и Грейсон со своими мальчишками не пойдут туда, куда они ходили по ночам, затем порыться в сарае, отыскивая каждую тайну, скрытую за занавеской и в ящиках стола. Превосходный план, я думаю, что он может понравиться нам всем.

К сожалению, в один момент я опустил голову, чтобы дать отдохнуть глазам, и глубоко уснул. Привыкло ли мое тело к тому, чтобы находиться в этом месте, или я просто был измотан, следующая вещь, которую я помню, - было утро.

Нас разбудил Грейсон, постукивая ложкой по тарелке (я знал, что этот ублюдок скрыл ложки где-то!).

«Доброе утро» загудел он весело. «Похоже, что это будет прекрасным днем. Солнечный свет и свежий воздух».

Мы встали с неохотой, обмякшие лица и слипшиеся глаза. Костер был потушен, и все это было похоже на то, что последние два дня постоянного страха и беспокойства подавили нас всех.

«Теперь, я действительно хочу напомнить тем из, кто остался, что я и мои люди собираемся уехать сегодня. С этого времени вы сами должны будете спать где-нибудь, сами должны будете заботиться о своих потребностях. Однако мы не отправимся до тех пор, пока не стемнеет, и если у вас действительно есть просьба, вы можете сказать до этого времени.

Я впечатлен тем, что ему захотелось отправиться пораньше, но он отложил отъезд, дабы дать нам возможность сделать ... что-то. Задайте вопрос, рука в знаке, требуйте приз — я не знал было ли это именно тем, что мы предполагали, я только знал, что мы, как оказалось, сделали что-то, что, скорее всего, уже сделали другие группы.

«Хотите ли вы попросить меня о чем-либо сейчас?» В свою очередь он посмотрел на каждого из нас.

Никто ничего не сказал. Мы были все еще наполовину спящими, но я не уверен, что это было проблемой. Я чувствовал, что это было более или менее нашим последним шансом, но мой мозг отказывался предлагать какие-либо идеи.

«Хорошо тогда. Удачи» . Он сказал это таким тоном, будто знал, что мы будем нуждаться в нем. Он развернулся и где-то в глубине души он вернулся обратно.

Я чувствовал себя довольно вонючим. Я не мылся несколько дней, и мою одежду нужно было постирать. В углу двора находился ручной насос, который обеспечивал нас водой, но у нас не было мыла или полотенца, плюс мы были слишком застенчивы, чтобы раздеться друг перед другом. Также нам был нужен кто-то, кто будет управлять насосом, для того, чтобы мы могли использовать обе руки.

У нас не было всех вещей, с которыми нам следовало бы работать.

Понятие не имея, когда мы будем в состоянии найти достойное водоснабжение снова, я разделся до вонючих боксеров и попросил Мориса накачать воду для меня. Он согласился, конечно, и сделал это довольно глупо, что я попросил его об это всего лишь раз.

Вода была очень холодной. Я спустился на четвереньках и встал прямо под краном, чтобы

вымыть волосы и столько части тела, сколько я мог. Я не собирался засунуть руку в шорты и уделить вещам хорошую чистку со всеми людьми вокруг (хотя Бог знает, что мне было нужно), по крайней мере, вода помогла мне смыть запах.

Я управлял насосом для Мориса, хотя у него ничего не было под брюками, так, ему пришлось раздеться догола. Девочки тактично исчезли в сарай, чтобы он меньше смущался, но мы все также проявляли большую заботу, не создавая зрительный контакт или любой другой вид контакта.

Да, мы были теми парнями. Те, кто не может обращаться с общими душами и не может не мочиться в писсуар, если кто-то стоит рядом с нами. Я понимаю, что мы вполне отстающие, но у нас было несколько десятилетий чувства дерьма друг о друге, и мы не собирались отменять все это за одну ночь.

Дадли был самым высоким и испытал большую часть затруднений, нагинаясь достаточно, чтобы хорошо помыться, но он приложил все усилия, плеская водой по самому себе. Мы использовали одеяла в качестве временных полотенец и похлопывали ими друг друга.

После того, как мы одетые и слегка влажные, вошли в сарай, где девочки ели, они дали нам фрукты для завтрака. Пока мы поели, девочки ушли, чтобы помыться, молчание между нами говорило о том, что мы не выйдем во двор, пока они не завершат.

Грейсон сидел за своим столом, разбираясь с бумажной работой, так, что я не мог взглянуть из-за занавески, если бы только не помчался мимо него и не дернул занавеску. Я сделал это очень плохо, возможно, — это не было похоже, на то что, он убьет меня — но я не мог заставить себя не сделать это. Я просто стоял там, потный и нерешительный.

После того, как мы вымылись и поели, мы поместили все наши принадлежности в мешки с ремнями ремни, чтобы мы могли нести их как рюкзаки. Одни несли в них одеяла, другие металлические блюда и самодельные факелы. У нас ушли годы, чтобы подготовить все, шитье особенно было трудным и болезненным. Флосси сделала большую часть из всего, и я заработал порез, от чего мои пальцы казались пострадавшими. Мне действительно пришлось пронизывать иглу через кожу.

Я не был слишком удивлен результатами, видео на YouTube, которое я посмотрел, где простое оружие казалось более впечатляющим. И тогда, все, что я сделал, было всего лишь сооружением из различных частей металла, помещенных в треугольный кусочек кожи, расшитым по краям и пришитым на тонкий кусок кожи, напоминавший ремень. Перекручивая ремень вокруг запястья и удерживая один конец треугольника, вы могли ударить кого-то вполне резко, производя впечатление, что вы просто похлопывали их, и которое могло бы сработать как внезапное нападение. Но металл должен был быть более тяжелым, чтобы иметь реальный эффект. Однако, это было бы более эффективно, чем удар и менее вероятно сломать мои суставы.

Все пришли в движение и были готовы лицом к этому дню, мы отправились за нашим регулярным охотничьим угощем. Я не мог избавиться от чувства, что я пропустил что-то и что Грейсон дал нам один последний шанс понять его. У нас была еще часть дня, чтобы думать об этом, но после этого он уйдет за необходимыми вещами, и мы будем одни.

Мы направлялись к белым полям, испытывая наши петли и говоря о кролике, охотящемся по стратегии. Неважно, какие сомнения я чувствовал внутри, я не мог показать их. Если бы другие потеряли уверенность в себе или во мне, у нас не было бы возможности сказать об этом.

До сих пор дела шли хорошо, но нужен лишь один неудачный опыт сломить нас.

Я упоминал свои мысли о Грейсоне, который ждал нас, чтобы спросить его кое о чем и было похоже, что другие согласны на это. Но когда я спросил их, могут ли они думать о каких-либо других вопросах, наступила обычная оглушительная тишина.

“У нас есть еще часть дня, чтобы придумать что-то”, сказал я. “Попробуйте подумать об этом. Мы должны попытаться получить столько информации от него, сколько возможно, пока он не уехал”.

Они все кивнули и сделали задумчивые лица, но у меня не было надежды. Если я собирался выяснить, что Грейсон хотел от нас, я, вероятно, должен был делать это один.

“Кроме того, я думал, мы должны составить планы для определенных событий”. Они смотрели на меня как, будто я говорил на иностранном языке. Кроме Дадли, который выглядел искренним, как обычно. “Например, если мы сталкиваемся с проблемой, с которой мы не можем справиться, и вы слышите, что кто-то кричит ‘Бежим!’, тогда мы должны заранее разобраться, куда мы бежим”.

Много кивков, но никаких комментариев.

“Если что-то происходит сегодня —” нервные взгляды, делавшие зигзаги вокруг меня, “— я не говорю, что это будет, но если что, наше место встречи будет в городе. Но только кричите об этом, если вы имеете в виду это. Никаких шуток насчет этого. Если вы слышите «Бежим», то вы бросаетесь в бег. Не останавливайтесь, чтобы посмотреть на то, что происходит. Никаких вопросов. Хваткое движение, вот, что вы можете и с чего начинаете.

“Разве мы не должны оставить все?” спросила Клэр. “Если это будет опасно, это только замедлит нас”.

“Нет. Мы посылаем все, мы не можем позволить себе потерять что-либо из вещей. Я имею в виду, не останавливайтесь, чтобы собрать вещи и убрать их. Но если это в пределах досягаемости, возьмите это. И обычно держите вещи так, чтобы вы могли взять их, предположив, что вам, вероятно, придется бежать в любой момент”.

Это, наверное, здорово, когда команды были вместе с их собственным стенографическим способом общения и врожденным пониманием своих ролей в любом данном сценарии. Но когда вы знали друг друга в течение трех дней, у вас должны быть разговоры, где вы отстаиваете свою точно ослепляюще очевидно.

“И когда Вы бежите, на самом деле, бежите. Не останавливайтесь. Не возвращайтесь. Если кто-то в беде, попав в эту же ситуацию, вы себе не поможете”.

Было некоторое ворчание насчет этого.

“Смотрите, если вы хотите вернуться и помочь кому-то, кто упал и не может встать, это - ваш выбор. Я не могу остановить вас. Что я говорю, это значит, что если вы - человек, который упал, не думайте сразу что мы вернемся за вами. Вы должны помочь себе сами. Это - мышление, в котором Вы нуждаетесь. Пожарный Сэм не будет приходить на помощь, и у остальных тоже могут быть проблемы.

Они, казалось, понимали суть того, что я говорил, хотя, сколько они будут помнить, когда дерьмо поразит их поклонника, я не мог знать.

Мы с возглавили наклон на белых полях. При отсутствии тени, солнце навалилось на нас, сразу же как мы поднялись на вершину. Уже запыхавшиеся, мы были встречены слабым ветром и видом людоеда.

Он сидел посреди нашего луга, развалившись на бедрах. Он был с размером как тот в лесу, с которым мы столкнулись в наш первый день, но у этого были более светлые волосы. Это также испускало совершенно другую энергетику, просто сидя там. Это было все еще ужасающим, но без рева и метания, это не заставило нас хотеть кричать. Это заставило нас притвориться очень тихими и надеяться, что он не заметит нас.

Что было действительно странным, это то, как реагировали кролики. Они собрались вокруг людоеда, толкая друг друга, чтобы быть поближе.

Людоед опустил вниз и положил заднюю часть руки на траву. Кролики немедленно полезли на его пальму. Людоед собрал массу извивающейся шерсти у своего рта и сгребал их как попкорн. Вы подумали бы, что это могло бы расстроить несколько кроликов внизу. Они, возможно, не заметили. Но они на самом деле пытались стать еще ближе. "Я следующий!" они, казалось, говорили. Людоед был обессилен.

Все мы смотрели, пронзенные, поскольку еще больше кроликов нетерпеливо подскочили на подставленную руку и исчезли с его живота. Мы были достаточно далеки и не были в непосредственной опасности, но если бы он увидел нас и решил напасть, были бы действительно готовы иметь дело с ним?

Нет. Даже близко.

"Эй", зашептал я, чтобы получить внимание других. "Бежим". Я повернулся и побежал, не ожидая узнать, запомнились ли мои ранние комментарии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/579/31980>